

- О? - спросил Бэй Цюань. - Что странного?

Чжу Хунтао поднял руку и постучал по наклонной стене рядом с собой.

- Как видите, все обитатели Бумажного дома - одинокие призраки, не получившие подношений, и большинство из них из бедных семей.

Бэй Цюань кивнул. Он, конечно же, знал правила Бумажного города. За редкими исключениями, призраки, прошедшие по дороге Хуанцюань, были в основном люди, не совершившими при жизни серьёзных грехов и способными переродиться. Однако прежде чем пересечь мост Найхэ и выпить суп Мэн По для перерождения в следующую жизнь, им всё равно приходилось некоторое время ждать в подземном мире - от нескольких лет до, возможно, сотен лет, - и этот Бумажный город становился их временным пристанищем.

Что касается мест проживания жителей, то бумажные дома, машины и все предметы первой необходимости, которыми они пользовались, - всё это погребальные предметы, захороненные вместе с ними, а также подношения от родственников, друзей и потомков.

Однако не у всех умерших есть те, кто молится за них.

Души, долгое время не получающие подношений, становятся настоящими бедными призраками, у которых даже нет места для ночлега. Так родилось здание, известное как Бумажный дом. Бездомные призраки собирали бумажные обрывки и строили внутри дома "комнату" для жилья. С годами Бумажный дом разрастался всё больше и больше, достигнув размеров, которые Бэй Цюань и Вэй Фуюань видели перед собой. В каком-то смысле он представлял собой городские трущобы.

Что касается того, сколько "людей" жило в этом сложном и запутанном здании, то даже старейшие из жильцов, прожившие здесь десятилетиями, не смогли бы назвать конкретную цифру. Только управляющие Бумажным городом могли иметь представление об этом.

- Но так быть не должно, - Чжу Хунтао указал на себя. - Хотя я жил далеко от дома и не был женат, у меня всё ещё живы многие родственники. Если я умер, у меня есть право на похороны, верно? Прошёл целый год, а мне даже не возжигали благовоний. Это просто ненормально!

В конце концов, Чжу Хунтао был учёным. Даже если он был мёртв, его разум оставался очень ясным. Поначалу, когда он необъяснимым образом умер, он совершенно растерялся и не понимал правил Бумажного города. Однако года ему хватило, чтобы ознакомиться с текущими обстоятельствами и понять их.

В Бумажном городе действует система управления. Хотя здесь нет восхода и заката, концепция течения времени аналогична той, что существует в мире людей.

Каждые двенадцать часов город патрулируют призрачные стражники, обеспечивая общественную безопасность.

Подношения из мира людей автоматически попадают в руки жителей Бумажного города, что безопаснее и эффективнее, чем SF Express.

Формы подношений разнообразны и не ограничены фиксированным шаблоном. В последние годы недавно умершие призраки даже приносили с собой множество новых электронных устройств.

В общем, управлялся Бумажный город вполне хорошо. Чжу Хунтао предположил, что всё было обустроено так, что "жители" могли спокойно жить и работать, ожидая реинкарнации. Хотя здесь было много призраков, мало кто из них походил на него, кто не получал ни самого маленького подношения, ни благовония. И это притом, что в мире живых у него остались родственники и друзья!

Чжу Хунтао хорошо знал свою семью, и у него возникли сильные подозрения касательно происходящего. В течение всего года он не переставал собирать разведданные по разным каналам, чтобы однажды узнать правду и передать доказательства призрачному патрулю. К сожалению, Чжу Хунтао был всего лишь учёным. Из-за недостатка информации, сколько бы он ни размышлял, он так и не узнал, что в его тело вселился кто-то другой.

Кто-то использовал его тело и выдавал себя за него в человеческом мире. Этот кто-то прожил год, совершил три убийства, и даже снял с человека кожу. Поскольку никто в человеческом мире не знал, что он на самом деле мёртв, Чжу Хунтао, естественно, не мог получить подношения от своей семьи и друзей.

Однако Бэй Цюань не собирался рассказывать ему всё, что произошло после его смерти. Он лишь улыбнулся и сказал:

- Знаю, - Затем он встал и приготовился попроситься. - Я возьму на себя ответственность за твою жизнь здесь.

Получив от Чжу Хунтао нужную информацию, он чувствовал себя обязанным ответить ему взаимностью. Тело Чжу Хунтао было захвачено кем-то другим, поэтому в записях подземного мира он считался человеком, который не только умер годом позже, но и умер дважды. Это была огромная проблема. Он не только не мог получить заслуженные благовония, но и грехи, совершённые тем, кто завладел его телом, могут быть приписаны ему, что повлияет на его реинкарнацию.

Поэтому, когда Бэй Цюань пообещал взять на себя ответственность, это означало не только заботу о еде, одежде, жилье и транспорте Чжу Хунтао в Бумажном городе, но и помощь ему в преодолении последствий "захвата" его тела. Конечно, это будет нелёгкое испытание, и Бэй Цюань окажется в долгу перед многими из своего окружения.

Однако он всегда верил, что всё имеет причину и следствие. Поскольку Чжу Хунтао без колебаний рассказал о своём прошлом, Бэй Цюань выполнит своё обещание.

Чжу Хунтао торжественно поблагодарил Бэй Цюаня. Он догадался, что эти двое пришли к нему из мира смертных по причине, которая была сложнее, чем они ему рассказали или которую он мог понять.

Однако он не стал задавать больше вопросов и просто встал, чтобы проводить Бэй Цюаня и Вэй Фуюаня к окну. Перед уходом он напомнил им:

- Приближается время патрулирования города. Будьте осторожны, чтобы они вас не обнаружили.

Покинув Бумажный дом, Бэй Цюань и Вэй Фуюань пошли не той дорогой, по которой пришли. Они немного задержались у бабушки и Чжу Хунтао, так что теперь у них оставалось меньше сорока минут из отведенного часа. К сожалению, в Бумажном городе они не могли использовать призрачное синее пламя, чтобы сократить путь. Они могли только идти пешком.

Они прошли сквозь плотно застроенные бумажные дома, избегая главных дорог с оживлённым движением, и выбрали менее загруженные тропинки, чтобы не бежать по дороге. Однако внезапно они услышали звук колокольчиков и деревянных барабанов.

Динь-динь-динь.

Дон-дон.

Два вида инструментов и два вида ритмов. Один быстрый и один медленный, один высокий и один низкий, один чистый и один глубокий. Сочетание этих звуков создавало чудесное чувство гармонии, которое заставляет людей остановиться и послушать. Вэй Фуюань настолько растерялся, что тоже остановился.

- Вэй Фуюань! - Бэй Цюань крепко ущипнул его, наклонился к уху и тихо позвал.

Вэй Фуюань внезапно пришёл в себя, но за те две секунды, что он был ошеломлён, звук колоколов и деревянных барабанов стал гораздо ближе, явно приближаясь к ним.

- Мы столкнулись с призрачными стражами, патрулирующими город! - Бэй Цюань схватил Вэй Фуюаня за руку и побежал со всех ног: - Они могут распознать гнев живых, поэтому нашей маскировки недостаточно! Их много, и если нас обнаружат, нам будет трудно сбежать!

Вэй Фуюань: !!!

По скорости речи Бэй Цюаня, которая была гораздо быстрее обычного, и его слегка тревожному тону было ясно, что ситуация очень серьёзная. Он хотел спросить, что им теперь делать, но вспомнил предупреждение Бэй Цюаня и не решился заговорить.

Динь-динь-динь-динь-динь-динь-динь.

Дон-дон.

Звук колоколов и барабанов становился всё громче и громче; в мёртвой тишине Бумажного города он разносился на огромное расстояние. Ритм этих двух смешивающихся звуков, казалось, нёс в себе какую-то магию. Чем ближе они подходили, тем сильнее ощущалась сила этого волнующего душу звука.

Вэй Фуюань заметил, что все пешеходы и машины на дороге остановились и замерли, словно глиняные или деревянные марионетки, сливаясь с бумажным фоном. Вскоре во всём городе двигались только он и Бэй Цюань.

- Сюда! - Затем Бэй Цюань с силой потянул его в переулок.

Строго говоря, это даже переулком нельзя было назвать - просто щель между двумя бумажными зданиями. Всё пространство было заполнено разбросанными предметами, завернутыми в бумагу: старой одеждой и сломанными корзинами и шезлонгами, что делало и без того узкий проход совершенно непроходимым.

Не говоря ни слова, Бэй Цюань внезапно повалил Вэй Фуюаня на землю и лёг рядом с ним. Затем он протянул руку, подтянул к себе одну из корзин, поставил её поверх их тел и, схватив старое рваное одеяло, бросил его перед корзиной. Освещение в переулке и без того было очень тусклым, а с появлением новых предметов и их расстановкой стало так темно, что видимость стала практически невозможной.

Вэй Фуюань понял намерения Бэй Цюаня, но всё ещё беспокоился, сможет ли это помочь им спрятаться.

Динь-динь-динь-динь-динь-динь-динь.

Дон-дон.

Колокольный звон и барабанный бой приближались. Вэй Фуюань наконец-то ощутил, что значит "потерять рассудок" в мире Ктулху. Он бессознательно почувствовал притяжение к монотонному, но ритмичному звуку, почти желая бежать к его источнику. На Бэй Цюаня звон и барабанный бой не оказали никакого воздействия, но он знал силу, которой обладал

призрачный патруль.

Он прижал Вэй Фуюаня к земле, крепко сжав его руку, словно пытаясь болью прогнать духовное воздействие, влияющее на его парня. Непрерывный звон и барабанный бой эхом отдавались в ушах Вэй Фуюаня, в то время как на него давил вес Бэй Цюаня, а по ладони разливалась лёгкая боль. Юноша изо всех сил пытался сохранить ясность сознания.

Сквозь щель между сломанной корзиной и старым одеялом он увидел большую группу "людей", проходивших мимо выхода из переулка. Из-за слишком тусклого света и большого расстояния Вэй Фуюань совершенно не мог разглядеть призрачный патруль, он мог только судить по силуэтам. Среди призраков, вероятно, было много странных и негуманоидных существ.

Пока Вэй Фуюань размышлял, у входа в переулок остановилась какая-то фигура. Она не вошла в переулок, а, как ни странно, сильно вытянула шею, примерно раз в десять длиннее, чем у обычного человека, и начала покачиваться в воздухе как змея.

Неожиданно в узкий и тесный переулок нырнула голова на длинной шее!

<http://bllate.org/book/14587/1294046>